

Таароф в иранском речевом этикете

Фатэмэ Ахмади Бэни

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ahmadi.f@ut.ac.ir*

Аннотация. Статья посвящена проблемам соотношения моделей этикетного поведения в иранской и русской коммуникативных культурах. Наибольшее внимание в статье уделяется таарофу – системе этикетного поведения в персидской культуре. Таароф играет принципиально важную роль в жизни современного иранского общества и в коммуникативном взаимодействии иранцев с иностранцами. В статье рассматриваются основные постулаты теории вежливости и проблемы национальной специфики речевого этикета в персидской культуре. Важным моментом для персидской культуры является понятие церемонности, ритуализованного поведения в бытовом общении. Указывается, что ритуализованное общение было и в патриархальном русском обществе, однако современный русский бытовой этикет во многом утратил черты церемониала, стал менее формальным. В статье на основе анализа реальных бытовых разговоров носителей персидской культуры выявляются важные характеристики церемониальности бытового общения в Иране. Рассматриваются две ситуации неожиданной встречи и связанное с этим приглашение в гости. Анализируются стереотипные формулы приглашения и отказа, многие из которых идеоматичны и образны. Анализируется прагматический характер собранных этикетных формул Таарофа для составления русско-иранского словаря речевого этикета.

Ключевые слова: таароф, иранская культура, теория вежливости, речевой этикет, персидский этикет

Для цитирования: Ахмади Бэни Ф. Таароф в иранском речевом этикете // Вестник Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 2. С. 299–316. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-299-316

Taarof in Iranian speech etiquette

Fatameh Ahmadi Beni

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ahmadi.f@ut.ac.ir*

Abstract. The article is devoted to the problems of correlation between models of etiquette behavior in Iranian and Russian communicative cultures. We focus on the attention in the article is paid to taarof – the system of etiquette behavior in Persian culture. Taarof plays a fundamentally important role in the life of modern Iranian society and in the communicative interaction of Iranians with foreigners. The article deals with the main postulates of the theory of politeness and the problems of national specifics of speech etiquette in Persian culture. The crucial point for Persian culture is the concept of ceremony, ritualized behavior in everyday communication. Ritualized communication also existed in the patriarchal Russian society, however, modern Russian everyday etiquette has largely lost the features of ceremonial and has become less formal. In the article, we analyze real everyday conversations of Persian culture. We list important characteristics of the ceremonial nature of everyday communication in Iran. There are two situations of an unexpected meeting and a related invitation to visit to be considered. What we are interested in is the stereotypical invitation and refusal formulas, which are idiomatic and figurative. We plan to describe the pragmatic nature of the etiquette formulas of Taarof and to compile the Russian-Iranian dictionary of speech etiquette in future.

Keywords: taarof, Iranian culture, politeness theory, speech etiquette, Persian etiquette

For citation: Ahmadi Beni, F. (2022), “Taarof in Iranian speech etiquette”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, part 2, pp. 299–316, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-299-316

Этикетное поведение как реализация принципов вежливости необходимо для успешного бесконфликтного взаимодействия коммуникантов. Основным принципом вежливости можно считать передаваемое в речи преувеличение важности собеседника и преуменьшение важности говорящего лица. В теории вежливости Р. Лакофф (1973 г.) вежливость реализуется в трех стратегиях: не навязывая свое мнение; предоставляя собеседнику право выбора; делай так, чтобы собеседнику было хорошо: будь дружелюбен. Дж. Лич анализирует базовые принципы вежливости более подробно в книге «Принципы прагматики» (1983). Автор рассмат-

ривает вежливость как совокупность максим такта, великодушия, симпатии, согласия, одобрения и скромности [Leech 1983].

1. Максима такта, которая требует обращать внимание на границы личной сферы и сохранять дистанцию между коммуникантами (не задавать вопросы о семейном положении, зарплате и т. д.). Молчание является одним из способов проявления тактичности.

2. Максима великодушия, которая требует уменьшения собственной выгоды, увеличения выгоды других. По мнению Н.И. Формановской, этикетные стереотипы типа *Будьте добры!*, *Будьте великодушны* и др. возникли из потребности в великодушии [Формановская 2007].

3. Максима одобрения, которая требует позитивно оценивать других, не осуждать их (умение слушать других, понимать их).

4. Максима скромности, которая требует неосуществления похвал в собственный адрес: меньше хвалите себя, больше порицайте себя. Этот принцип ярко отмечается, в частности, в персидской поведенческой и речевой культуре. Иранцы в повседневном общении не навязывают своего мнения, даже если они не согласны с собеседником.

5. Максима согласия, которая требует уменьшения разногласий, увеличения согласия между собеседниками (поиск согласия, получение продуктивного завершения).

6. Максима симпатии, которая требует уменьшения антипатии, увеличения симпатии между говорящим и собеседником (рекомендует благожелательность).

Несколько с иных позиций теория вежливости рассматривается в исследовании Пенелопы Браун и Стивена Левинсона [Brown, Levinson 1987]. В данной теории вводится понятие «лица» (face) в двух его разновидностях: «позитивное» лицо и «негативное» лицо. Понятие «негативное лицо» связано с так называемой формальной вежливостью, пафос которой состоит в стремлении удерживать дистанцию между участниками коммуникации. Вводится понятие акта, угрожающего лицу (Face Threatening Act FTA). «Негативная» вежливость заключается либо в избегании речевых актов, которые угрожали бы территории адресата (приказ, критика, «нескромные» вопросы, просьбы), либо в их смягчении, а в том случае, если «угрожающий акт» уже произведен, его исправлении (например, при помощи извинения).

«Позитивное лицо» – это достойный, положительный образ, на который претендуют коммуниканты в ходе речевого взаимодействия. «Позитивная» вежливость предполагает желание возвысить позитивный облик адресата, всячески проявляя интерес и симпатию к собеседнику, стремясь к взаимопониманию и согласию.

«Негативное лицо» рассматривается как некая личная территория коммуниканта.

Э. Гоффман заимствовал его из этологии, где территория означает пространство, которое животное выбирает для себя и к которому не допускает своих собратьев. В терминологии П. Браун и С. Левинсона «негативное лицо» обозначает личное пространство говорящего, его время, «оболочку» (тело и одежду), имущество, а также информационное пространство как совокупность чувств, мыслей, знаний, которыми обладает индивид [Кастлер 2004]. Согласно концепции П. Браун и С. Левинсона, любой речевой акт может в той или иной степени угрожать «позитивному лицу», причем как адресату, так и говорящему. В качестве угрозы адресату речи могут выступать «нескромные вопросы», «директивные» речевые акты, такие как приказ, запрет, а также просьбы и даже непрошенные советы. Позитивному лицу адресата могут также «угрожать» критика, упреки, насмешки, сарказм, оскорбление. Угрозой позитивному лицу говорящего, понижающему его уровень, считается самокритика, признания или извинения [Ратмайр 2003].

Таким образом, функция «негативной вежливости» – минимализация агрессии в общении, сохранение свободы в поступках, соблюдение «личной зоны» или «зоны комфорта» каждого участника коммуникации, то есть должной дистанции между ними. Для снижения подобной «угрозы» в культуре выработан целый ряд вербальных и невербальных стратегий. К таковым относятся косвенность при выражении просьб, эвфимизация и другие способы ухода от обсуждения неприятных тем. По мнению И.А. Шаронова [Шаронов 2003], при просьбах и других «навязывающих» актах от просящего требуется хотя бы формальная готовность получить отказ, поэтому императив заменяется вопросом о возможности либо тем или иным намеком вместо прямого побуждения.

Многие исследователи сходятся во мнении, что в западных культурах предпочтение отдается негативной вежливости [Ратмайр 2003]. Западные люди гораздо больше, чем, например, русские, заботятся о защите территории, причем как своей, так и чужой. Особенно это касается защиты личного пространства и личного времени. Европейскую вежливость обобщенно можно представить как «я уважаю твой мир, твое мнение, я очень осторожен». Поэтому спонтанные визиты без приглашения (как это еще случается у русских – «забежать на огонек») в западных обществах, например во Франции, крайне редки, а звонки по телефону сводятся к минимуму [Кастлер 2004].

Позитивная вежливость в теории Браун и Левинсона занимает более низкую ступень, чем негативная, что вполне объяснимо,

поскольку акцент в этой теории сделан на понятии ФТА, а речевые акты рассматриваются с позиции потенциальной угрозы. Поэтому вежливость, в первую очередь, рассматривается как деятельность, которая предотвращает угрожающие акты или их «сглаживает», если они уже совершены.

Катрин Кербрат-Ореккиони [Kerbrat-Orecchioni 2001, p. 74] с большим энтузиазмом внедрила теорию П. Браун – С. Левинсона во французскую лингвистику, назвав ее тем не менее пессимистической и «редуцированной» концепцией. Данная корректировка теории Браун и Левинсона облегчает анализ коммуникативного профиля тех культур, которые стремятся именно к возвышению адресата, и это касается, в частности, русского коммуникативного стиля. Так, в неформальном речевом поведении русских, особенно в ситуациях дружеского общения, преобладает позитивная вежливость. По опыту Л. Кастлер [Кастлер 2004], русские по сравнению с французами гораздо чаще говорят друг другу комплименты. В конце обеда всегда говорят «спасибо», что у французов, в целом, не принято (при том, что французы довольно часто благодарят в других ситуациях). У русских сохраняются элементы старинного обычая потчевания гостей: «Давайте я вам еще положу салатика», «Почему вы ничего не кушаете?», принято посылать «гостинцы» детям. Таким образом, позитивная вежливость в итоге одерживает верх над негативной. По мнению автора статьи, концепция вежливости Браун и Левинсона хотя и претендует на универсальность, далеко не идеальна как модель человеческого общения.

В персидской культуре доминирует скорее позитивная вежливость, даже больше, чем в русской. Позитивная вежливость позволяет активно вторгаться в личную зону: мы позволяем себе без предварительных просьб со стороны адресата помогать ему, советовать, обсуждать его личную жизнь и т. д.

Как известно, в основе речевого этикета как функциональной системы языковых единиц лежит и функция выражения мысли, передачи информации (когнитивная функция), и функция общения (коммуникативная). Основываясь на коммуникативной функции языка, Н.И. Формановская выделяет специализированные функции речевого этикета, а именно: контактоустанавливающую, регулирующую, эмоционально-модальную функции и функцию ориентации на адресата [Формановская 1982]. Автор при этом отмечает, что при рассмотрении функций речевого этикета важно разобраться в том, какое место речевой этикет занимает в общении, какую роль он играет в речевом общении и как он включается в общий контекст коммуникации общающихся. В связи с этим в поле зрения многих исследователей попадают так

называемые устойчивые формулы речевого общения в различных ситуациях, таких как: прощание, приветствие, извинение, обращение, просьба и другие.

Н.И. Формановская пишет, что выбор выражений речевого этикета обуславливается, в зависимости от конкретной речи этикетной ситуации, достаточно широким спектром нейтральных, стилистически сниженных или повышенных выражений. В каждой ситуации сложилась тематическая (и коммуникативно-семантическая) группа функциональных эквивалентов, из которых говорящий, с учетом приведенных ниже аспектов, делает выбор, основываясь на:

- а) присущих говорящему психологических и интеллектуальных особенностях;
- б) возрасте, поле, положении и роли адресата;
- в) статусе, обуславливающим официальное или неофициальное общение;
- г) степени важности события.

Все перечисленные факторы универсальны и активно влияют на неречевое и речевое поведение коммуникантов и выбор языковых средств при речевом взаимодействии. Однако в различных культурах данные принципы имеют свою национальную специфику. В частности можно говорить о разной степени обязательности того или иного принципа вежливости и степени церемонности коммуникации.

Этикетное взаимодействие реализуется в речевом и неречевом этикете и представлено в конкретных коммуникативных ситуациях – в ситуациях встречи, прощания, просьбы, приглашения и т. д., каждая такая ситуация отражается на социально-ролевой структуре коммуникантов. Социально-ролевая структура учитывает пол, возраст и социальную иерархию собеседников. Особую роль играют формулы речевого этикета. Они имеют разную степень десемантизации и важны как прагматические маркеры, как фиксированные элементы речевого взаимодействия.

Принципы вежливого поведения в Иране воплощаются в Таарофе – системе этикетного поведения в персидской культуре. Слово «таароф» восходит к заимствованному в персидский язык арабскому «арафа» – знать, получать знания [Најіан 2007] (ср. с этимологией слова «вежливость» в русском языке, его связи со словом *ведать*, устаревшему синониму современного слова *знать*). Таароф, слово арабского происхождения, буквально означает: «знать друг друга» (Падшах 1927), а также [Нафиси 1931].

Слово «таароф» в персидских словарях, в том числе Деххода, Незама и в словаре персидского языка, описывается разными определениями:

Таароф – знание друг друга; акт дарения подарка; приветствие; приглашение кого-либо на вечеринку или получение чего-либо (например, в предложении: Я много настаивал (несколько раз говорил), но он отказался пообедать) (Dai al-Islam 1985); Таароф – акт дарения (Мошири 1992); Таароф в современном употреблении – выражение почтения при встрече и после приветствия. Знакомство друг с другом. Дарение подарков. В качестве примера таарофа автор указывает на отказ от приглашения или предложения из-за смущения, отказ от угощения, предложения собеседнику сесть, пройти первым и т. д. [Dehkhoda 1963].

Таароф как одна из отличительных черт иранской культуры находится в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. Одни ученые рассматривали таароф с исторической точки зрения, другие исследовали его с лингвистической точки зрения [Soren 2016]. Французский купец XVII века Жан-Батист Тавернье в своих заметках об Иране упоминает таароф. Автор использует слово «таароф» в разных его значениях и разных ситуациях. То он использует слово «таароф» в общем значении вежливости, то называет таарофом акт приглашения, а во времена Этемад ад-Даула называет таарофами подарки. Иногда финансовые таарофы в значении подарков «снизу-вверх» принимают форму подкупа. Тавернье, приехавший в Иран в XVII в. во время правления шаха Сефи, шаха Аббаса II и шаха Сулеймана Сефевидского, рассказывает о молодом человеке, который мечтал стать шерифом, но все его богатство ушло на подкупы [Tavernie 1984, p. 280]. О комплиментах также сообщалось как о подарке «снизу-вверх» с целью приобрести расположение вышестоящих лиц.

По мнению одних исследователей, именно арабское господство в Иране создало дух преувеличенной вежливости таарофа в персидской культуре. Другие исследователи, такие как У. Биман, прослеживают корни таарофа в суфийских обрядах и видят в них акцент на внешней форме поведения, стремление показать себя хорошим человеком [Veeman 2002, p. 378]. В некоторых исследованиях таароф в целом рассматривался как результат литературной традиции, что особенно заметно в текстах иранских хвалебных речей [Izadi 2018, p. 70].

Таароф как система этикетных правил, стратегий и этикетных форм в основном является результатом жизни иранцев в тени имперских и авторитарных режимов на протяжении нескольких тысячелетий; люди в такого рода закрытых государственных системах не могли свободно выражать свое мнение и должны были всегда приспосабливать свои слова и дела к желаниям власти и имущих.

Широкий спектр значений слова «таароф» в персидском языке указывает на необычайную сложность его использования. Для нас важно, что таарофами называют высказывания, реплики диалогической речи, основанные на некоторых тактиках вежливости. У. Биман [Beeman 2002, p. 378] пишет, что языковые средства, используемые в таарофах, должны иметь как минимум три характеристики:

1. Они должны содержать элементы, повышающие статус других.
2. Они должны содержать элементы для понижения статуса говорящего.

3. Они должны иметь изменчивую структуру, позволяющую одновременное использование двух вышеуказанных категорий элементов для всех сторон, участвующих во взаимодействии, без какого-либо логического противоречия.

К таким языковым средствам относится комплекс языковых средств и мер, позволяющих в таарофах достигать желаемых социальных целей и задач. Все стороны, участвующие во взаимодействии, должны уметь применять друг к другу процедуры таарофов.

К таарофам в первую очередь относятся речевые формулы этикета, или этикетные формулы. Мы в дальнейшем будем использовать таароф (ед. ч.) как систему выражения вежливости и таарофы (мн. ч) для указания на этикетные действия и этикетные формулы.

В одну из наших задач входит использование таарофов в иранской культуре и социальных обычаях через исследование записей повседневных бытовых разговоров. С точки зрения человека, не знакомого с персидской культурой, «таарофная» коммуникация может показаться «вербальным танцем» (Beeman 2002], построенным по определенным принципам и наполненным стереотипными этикетными формулами [Kadar 2013]. В этом смысле таароф – это своего рода художественное, детализированное, а иногда и поэтическое использование языка, которое следует исследовать с прагматической точки зрения.

Ш. Алирезаей делит коммуникативные формы таарофа на три базовых разряда: речевые формы, поведенческие формы и письменные формы вежливости. Приведем примеры для каждого разряда с учетом возрастной, гендерной и социальной структуры коммуникативной ситуации [Alirezaei 2008, p. 54].

Речевые формы таарофа

К этому разряду относятся все этикетные средства языка, которые используются в повседневных разговорах и общении людей. Например, коммуникативная ситуация при входе в помещение.

Мужчина – мужчина, женщина – женщина.

Младший должен сказать старшему: *Вы входите первым, пожалуйста* (اول شما بفرمایید).. Старший в ответ слегка кланяется в знак благодарности и входит первым. Существует и особая этикетная формула, которую может использовать младший: *Сказали старший, сказали младший* (بزرگی گفتند، کوچیکی گفتند). Эта фраза также означает, что старший человек должен войти первым.

Мужчина – женщина.

Решающее значение имеет возраст: это означает, что старший должен войти первым. Однако в современном Иране под влиянием западной культуры может использоваться также фраза «леди – первая», предоставляющая женщине право пройти первой.

Начальник – подчиненный.

В этой ситуации первым проходит начальник. Подчиненный говорит начальнику: *Пожалуйста!* (بفرمایید).

Поведенческие формы таарофа

Данный разряд включает в себя этикетные невербальные действия, связанные в основном с жестами и мимикой человека. Например, когда иранцы видят человека издалека, в знак приветствия и уважения кладут ладонь правой руки на свою грудь и слегка кланяются. При входе в помещение тот, кто пропускает второго вперед, кладет одну руку на талию этого человека, а другой рукой указывает направление движения. Этот жест, являющийся своего рода невербальным таарофом, означает приглашение войти первым и проявление уважения к другой стороне. Следует отметить, что существуют некоторые ограничения взаимодействия мужчин и женщин. Мужчина, если он не муж и не близкий родственник, не может подать руку женщине, вообще касаться ее. Это ограничение уходит своими корнями в ислам.

Формы таарофа в письменных текстах

Этот тип форм таарофа можно наблюдать, например, в объявлениях с поздравлениями и соболезнованиями в газетах и журналах, а также в других официальных текстах. Официальные письма всегда начинаются с оборота: «Во имя Всевышнего!» (بسمه تعالی). Ниже

справа указывается должность получателя, используется слово *господин или госпожа такой/ая-то*. Текст письма начинается с обращения к адресату... *سرکار آقای/جناب آگاه*е/саркар ханоме... которые можно приблизительно перевести как *уважаемый(ая)* или *глубокоуважаемый(ая)*.

Таароф как модель этикетного поведения активно реализуется в таких ситуациях, как приглашение, предложение, комплимент, похвала и ряде других. Детально разработанными в системе таароф являются акты отказа от приглашений и предложений. А. Изади особо отмечает, что в случае несоблюдения того или иного правила таарофа возможна задержка в реализации делового соглашения, получения денежной суммы. Другими словами, роль межличностных отношений может иметь преимущество над коммерческими [Izadi 2018, p. 70].

Можно утверждать, что важное свойство таарофа – его церемониальный характер. Церемониал – необходимый и очень важный элемент в процессе функционирования государства и общества. Истоки церемониала кроются в религиозных обрядах, церемониалу свойственна упорядоченность, строгость, торжественность действий. Церемонность как форма бытового взаимодействия сильно сдала позиции в западных культурах, включая русскую культуру, чего нельзя сказать о таарофе.

Черты церемониальности в современном русском бытовом поведении можно обнаружить в основном в особых торжественных случаях, таких как свадьба, новоселье, юбилей и т. д., т. е. церемониальность в быту имеет ограниченную область применения. Церемониал и его производное – прилагательное *церемониальный* ассоциируется прежде всего со значимостью, священностью государства и его институтов. Так, церемониал присяги президента, воинские церемониалы сохраняют торжественную, сложную, ритуализованную форму, они необходимы для нормального существования государственных институтов. Крестьянское церемониальное поведение в России, включающее ритуализованные модели поведения при встрече и прощании, проводах мужа, приеме гостей, сватовстве, похоронах и т. д., в основном утратило свое значение в связи с резкой урбанизацией в середине XX в. [Шаронов 2003].

Современное персидское поведение имеет некоторые черты сходства с традиционным русским крестьянским этикетом. В Иране таарофы не ограничиваются особыми ситуациями, включены во все повседневные действия. Не будет преувеличением сказать, что все повседневное общение в Иране основано на таарофе. Так, при встрече двух людей церемониальная задача первого человека – пригласить его в гости, оказывать гостеприимство. У второго чело-

века есть две задачи: суметь отказаться и при этом не обидеть; и это взаимодействие порождает особый церемониал встречи. Во всех такого рода этикетных ситуациях для каждого из коммуникантов есть стереотипные формулы, которые они используют, участвуя тем самым в своеобразном ритуальном «танце».

Настоящее исследование ставит задачей проанализировать бытовое этикетное поведение современных носителей персидского языка, выявить модели поведения и используемые этикетные формулы. Исследование проводится на материале реальных разговоров носителей персидского языка. В основу исследования вошли 12 часов записей общения на улице, вечеринках, в общежитии и университете, собранных в 2021 г., между мужчинами и женщинами в возрасте от 20 до 50 лет. В данной статье анализируется лишь часть записанного материала, тематически связанного с приглашением в гости. В тексте дополнительно к передаче речи собеседников дается информация о паузах и наложениях речи.

Мы проанализируем в статье две ситуации: 1) неожиданный приход к соседу без приглашения, (вполне нормальный с точки зрения персидской культуры, что характеризует ее с позиции доминанты «позитивного лица»); 2) случайная встреча. В обеих ситуациях задача хозяина – уговорить соседа стать гостем, а задача соседа – отказаться, не обидев. Мы, во-первых, рассмотрим, как решаются эти задачи, а во-вторых, проанализируем особые этикетные формулы, которые сопровождают церемониал приглашения в гости. Эти формулы идиоматичны, их смысл в основном не выводим из лексического состава реплик.

Знаки транскрипции:

(...) Пауза,] Наложение, (()) Указание на жестовое сопровождение речи,

↓↑ Внезапное увеличение или уменьшение громкости речи.

Анализ первого диалога

1. میزبان: بمون، شام در خدمت باشم. =
2. مهمان: ممن[ون]
3. میزبان: [زود آماده میشه]
4. مهمان: باید برم [دیگ:ه دیره]
5. میزبان: [خب حالا، چند لقمه بخور بعد برو =]
6. مهمان: ممنون. کاری ندارم؟ ((بلند میشود و دستش را جلو می آورد))

7. میزبان: ((بلند نمیشود و از دست دادن امتناع میکند)) تعارف می[کنی]؟
 8. مهمان: [نه بخدا
 9. میزبان: ((بلند میشود و دست میدهد)) خوشحال میشدیم شام اینجا میموندی.
 10. مهمان: ممنون، لطف داری.

Перевод:

1. Хозяйка: Останься, я подам тебе ужин, буду на службе.
2. Гость: Спа[сибо. Делает отмашку рукой, знак отказа.
3. Хозяйка: [Скоро будет готов.
4. Гость: Спасибо, я должна идти [уже поздно.
5. Хозяйка: Ну вот. Съешь несколько кусочков, а потом иди.
6. Гость: Спасибо. У тебя ведь нет ко мне какого-то дела? (она встает и протягивает руку для рукопожатия)
7. Хозяйка: (не встает и отказывается пожать руку). Это ты из вежливости отказываешься?
8. Гость: [Нет, клянусь Богом
9. Хозяйка: (встает и подает руку) Мы были бы рады, если бы ты осталась здесь на ужин.
10. Гость: Спасибо, я очень признательна, что вы так любезны.

Рассматриваемый диалог можно считать классическим примером персидского этикетного поведения. Гостья – 35-летняя женщина из соседнего дома, которая зашла без предупреждения на минутку поприветствовать хозяев. (Без предварительного звонка пришла – в Иране такое поведение считается вполне нормальным.) Через полчаса гостья говорит, что ей пора уйти. Церемониал прощания включает в себя трехкратное приглашение остаться и трехкратный отказ (с некоторыми возможными вариациями). Речевые тактики и фразы, используемые в этом общении, отражают своего рода общепринятый и привычный ритуал, реализованный для выражения учтивости.

Рассмотрим представленный диалог более детально.

Хозяйка начинает церемониал принятия гостя фразой *در خدمت باشم* (1 – *Останься, я подам тебе ужин, буду на службе*). Эта фраза имеет характер как настоящего приглашения, так и просто знака церемониальной вежливости. Использование глагола в единственном числе «останься» указывает на близкие отношения между хозяйкой и гостьей. Вежливый отказ гостя (2 – *Спа[сибо*) соответствует церемониалу. Такой отказ гостьи указывает на возможность его интерпретации как дани вежливости. Поэтому хозяйка выражает свое приглашение по-другому (3 – *Ужин [Скоро*

будет готов). Настойчивость хозяйки соответствует вежливому церемониалу, в соответствии с которым одного приглашения в ситуации приема гостя недостаточно. Ответ гостя на эту настойчивость (4) состоит из благодарности (*Спасибо!*), указания на невозможность принять приглашение (*Я должна идти*) и констатации причины (*уже поздно*), что снимает ответственность с говорящего, освобождает отказ от интерпретации нежелания, которое нанесло бы ущерб отношениям двух соседей. Следующий шаг церемониала (5 – *ну вот*) указывает на огорчение хозяйки, и далее следует просьба отведать что-то от ее ужина (*съешь несколько кусочков, а потом иди*). В ответ (6) гостя снова благодарит и произносит фразу (*У тебя ведь нет ко мне какого-то дела?*), которая традиционно используется, как начало прощания в Иране. Гостя также протягивает руку вперед, указывая на свое намерение уйти, и это скрытое предложение закончить церемониал приглашения в гости. Однако настойчивость хозяйки продолжается. Хозяйка не встает и ставит вопрос «ребром», чтобы убедиться, что отказ гостя не из вежливости, а настоящий. Вопрос хозяйки (7 – *Ты из вежливости отказываешься?*) – это стереотипная фраза, используемая во многих случаях этикетной коммуникации иранцев. Гостя клянется Богом (8), что ее отказ остаться на ужин серьезен. Клясться Богом у иранцев принято для акцентирования искренности высказывания. Заключительные замечания хозяйки (9) означают ее удовлетворение тем, как прошла беседа. Она начинает заключительную часть церемониала «приглашение в гости» со слов (9) – *Мы были бы рады*. Использование местоимения во множественном числе в этой фразе указывает на примирение хозяйки с отказом гостя. Гостя выбирает фразу (*Вы любезны*), используя местоимение во множественном числе как знак вежливости.

Анализ второго диалога

Вежливый разговор двух мужчин. Приглашение в гости при случайной встрече.

1. محمد: بفرمایید بریم منزل در خدمت باشیم. به کلبه [درویشی داریم]
2. اشکان: [شما لطف دارید، خونه ی [امید ماست.]
3. محمد: ↑ بفرمایید تعارف نکنید
4. اشکان: خیلی ممنونم، زنده باشید ایشالا [خدمت میرسیم]
5. محمد: ↓ [خواهش میکنم]

1. Мохаммад: Пошли домой, буду на службе, пожалуйста. У нас есть [дервишская хижина].
2. Ашкан: [Ты добрый, ваш дом [дом нашей надежды].
3. Мухаммад: ↑ Пожалуйста, не делайте таарофа.
4. Ашкан: Большое спасибо, будьте живы. Дай бог [будем.
5. Мухаммад: ↓ [Пожалуйста].

Коммуникация происходит между двумя взрослыми мужчинами, одному 40 лет, а другому 50 лет. Мохаммад и Ашкан — два неблизких знакомых, которые случайно встретились на улице и следуют обычаю таарофа при встрече. Следуя церемониалу встречи, один из них (скорее младший) должен пригласить другого в гости.

В первой фразе есть важная этикетная формула, указывающая на готовность услужить гостю (1 – *буду на службе*). Важным средством таарофа при приглашении в дом является также преуменьшение его наименования до хижины дервишей. Фразу *У нас есть [дервишская хижина]* следует трактовать как конкретное приглашение в гости. Реакция собеседника – комплимент приглашающему и его дому (2 – *ты добрый, твой дом – наш дом надежды*) – передает восприятие приглашения просто как дань вежливости и равносителен отказу. Мухаммед, понимая, что отказ может быть обусловлен нормами таарофа, в котором однократного приглашения недостаточно, просит отбросить условности, тем самым продолжая настаивать на приглашении (3 – *Пожалуйста, не делайте таарофа*). Ашкан снова отклоняет приглашение, используя традиционную этикетную формулу благодарности (4 – *будьте живы*), и, следуя этикету, дает обещание принять приглашение в другой раз (*Дай бог, будем*). Мохаммад заканчивает церемониал ответом (*пожалуйста*), понизив тон голоса, который означает завершение разговора.

Следует отметить, что в персидской культуре диалоги успешны только при соблюдении описанного порядка. Как видно из собранного списка этикетных формул, одни из них имеют прямое, другие – метафорическое значение. Однако и те и другие имеют четкое прагматическое значение, они используются в конкретных позициях церемониала этикетной ситуации.

В следующей таблице перечислены некоторые из наиболее часто используемых формул в ситуации приглашения из предложенных вниманию диалогов.

Выражения речевого этикета	Комментарии
<i>Прошу! , Прошу вас!</i> خواهش میکنم! استدعا دارم	Ситуативно обусловленное приглашение войти, сесть, взять что-л. и т. д.
<i>(Я) приглашаю вас (тебя) ...</i> (من شما (تو) را دعوت میکنم) <i>(Я) хочу пригласить вас (тебя) ...</i> (من میخواهم شما (تو) را دعوت کنم)	Приглашение в гости
<i>Пожалуйста!</i> بفرمایید! <i>Входите первым, пожалуйста!</i> اول شما بفرمایید! <i>Сказали старший, сказали младший.</i> بزرگی گفتند، کوچکی گفتند.	Приглашение войти. Одной рукой указывая на дверь, а другую руку кладя на спину другого человека. Ответная реплика младшего: Отказ от предложения войти первым
<i>Буду на службе!</i> در خدمت باشم!	Этикетная формула готовности выполнять функции гостеприимного хозяина при приглашении
<i>У нас есть дервишская хижина.</i> یک خانه ی درویشی داریم. <i>Ваш дом – дом нашей надежды.</i> خانه ی شما - خانه ی امید ماست.	Приглашение домой, ритуальное приращение своего дома, уничижительное наименование своего дома Ответная реплика – возвышение дома приглашающего (чаще всего при отказе от приглашения в дом)
<i>Пожалуйста, не делайте таарофа.</i> لطفا، تعارف نکنید. <i>Нет, клянусь Богом!</i> بخدا قسم!	Ритуальная форма проверки искренности отказа Сильная клятва, указывающая на искренность говорящего
<i>У тебя ведь нет ко мне какого-то дела?</i> □ کاری نداری	Уточняющий вопрос гостя при отказе от настойчивого приглашения гостеприимного хозяина
<i>Будьте живы!</i> زنده باشید!	Формула благодарности и пожелания при прощании
<i>Дай бог, будем!</i> انشالله، خدمت میرسیم!	Обещание прийти в другой раз

Заключение

В статье рассмотрены основные принципы вежливости и их национальная специфика, проявляющаяся в этикетном поведении и этикетных формулах. Главная задача в этикетном взаимодействии – сохранить «лицо» собеседника (уважение к собеседнику, осторожность по отношению к собеседнику и к его личному пространству). В России и Иране более распространена «позитивная вежливость», отчасти снимающая неприступность личной зоны, дающая возможность активно вторгаться в нее с предложениями помощи, советов и т. д.). Однако принципы Таарофа значительно более церемонны, строго регламентированы и проявляются во всех повседневных взаимодействиях иранцев, что очевидно выделяет иранский этикет на фоне русского и европейского этикета. Многие этикетные формулы Таарофа идиоматичны, не переводимы дословно и не имеют эквивалентов в русском языке. Для теории межкультурной коммуникации детальное исследование Таарофа имеет большое значение. Неносителю персидской культуры очень важно знать эти культурные, языковые и поведенческие различия, чтобы, находясь в персидском социуме, общаться полезно и эффективно. Это же касается иранских студентов, приезжающих в Россию или в западные страны, в которых модель речевого этикета, несмотря на схожесть общих принципов вежливости, устроена несколько иначе.

Источники

- Dai al-Islam, 1985 – *Dai al-Islam*, S.M. Farhange Nezam [Nezam dictionary]. Tehran: Danesh, 1985. 724 p.
- Dehkhoda 1963 – *Dehkhoda* A.A. Dictionary of Dehkhoda Tehran: Tehran University Publications, 1963. 751 p.
- Moshiri 1992 – *Moshiri* M. Farhang Persian [Persian Dictionary]. Tehran: Soroush, 1992. 627 p.
- Nafisi 1931 – *Nafisi* A.A. Farhang Nafisi [Nafisi Dictionary]. Tehran: Khayyam, 1931. 652 p.
- Padshah 1927 – *Padshah* M. Anandraj: A Comprehensive Persian Dictionary, Tehran: Khayyam, 1927. 456 p.

Литература

- Формановская 1982 – *Формановская Н.И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1982. 126 с.

- Формановская 2007 – *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 480 с.
- Шаронов 2003 – *Шаронов И.А.* Столкновение этикетных норм: церемонность и простота в общении // Московский лингвистический журнал. Т. 7. № 2. 2003. С. 151–175.
- Alirezaei 2008 – *Alirezaei Sh.* Taarof in Iranian culture: master's thesis. Terepan, 2008. 108 p.
- Beeman 2002 – *Beeman W.* Tongue. Dignity and power in Iran. Translated by Reza Moghadam Kia. Tehran: Nei. 2002. 378 p.
- Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.* Politeness: some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
- Hajian 2007 – *Hajian M.* Etiquette of communication. Hamedan: Hani, 2007. 25 p.
- Izadi 2018 – *Izadi A.* Exploring Iranian compliments // Journal of Linguistic Research 2018. No. 2. С. 67–82.
- Kadar 2013 – *Kadar D.Zh.* Relational rituals and communication: ritual interaction in groups. Tehran: Khayyam. 2013. 109 p.
- Кастлер 2004 – *Кастлер Л.* Негативная и позитивная вежливость: различные стратегии речевого взаимодействия // Агрессия в языке и речи: Сб. науч. ст. / Сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. М.: РГГУ, 2004. С. 9–19.
- Kerbrat-Orecchioni 2001 – *Kerbrat-Orecchioni C.* Speech acts in speech. Theory and functions. Paris: Nathan, 2001. 200 p.
- Leech 1983 – *Leech G.* Principles of Pragmatics, London, N.Y.: Longman, 1983. 250 p.
- Ратмайр 2003 – *Ратмайр Р.* Прагматика извинения. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.
- Soren 2016 – *Soren F.* Courtesy and compliments in Iran // Journal of Iranian Studies. 2016. No. 1. P. 105–124.
- Tavernie 1984 – *Tavernie J.B.* Travelogue of Tavernier. Tehran: Sanai Library, 1984. 386 p.

References

- Alirezaei, Sh. (2008), *Taarof in Iranian culture*: master's thesis, Tehran Center University, Tehran.
- Beeman, W. (2002), *Tongue. Dignity and power in Iran*, Ney Publication, Tehran, Iran.
- Brown, P. and Levinson, S. (1987), *Politeness: some universals in language usage*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Formanovskaya, N.I. (1982), *Russkii rechevoi etiket: lingvisticheskii i metodicheskii aspekty* [Russian speech etiquette. Linguistic and methodological aspects], Russkii yazyk, Moscow, Russia.
- Formanovskaya, N.I. (2007), *Rechevoye vzaimodeistviye: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech interaction: communication and pragmatics], IKAR, Moscow, Russia.
- Hajiah, M. (2007), *Etiquette of communication*, Hani, Hamedan, Iran.

- Izadi, A. (2018), "Exploring Iranian compliments", *Journal of Linguistic Research*, no. 2, pp. 67–82.
- Kadar, D.Z. (2013), *Relational rituals and communication: ritual interaction in groups*, Khiam, Tehran, Iran.
- Kastler, L. (2004), "Negative and positive politeness: different strategies of speech interaction", in Sharonov, I.A. (ed.), *Agressiya v yazyke i rechi* [Aggression in language and speech], RGGU, Moscow, Russia.
- Kerbrat-Orecchioni, C. (2001), *Speech acts in discourse. Theory and operation*, Nathan, Paris, France.
- Leech, G. (1983), *Principles of pragmatics*, Longman, London, UK, New York, USA.
- Rathmair, R. (2003), *Pragmatika izvineniya* [Pragmatics of an apology], Languages of Slavic culture, Moscow, Russia.
- Sharonov, I. (2003), "A clash of etiquette. Ceremony and simplicity in communication", *Moscow linguistic journal*, vol. 7, no. 2, pp. 151–175.
- Soren, F. (2016), "Courtesy and compliments in Iran", *Journal of Iranian Studies*, no. 1, pp. 105–124.
- Tavernier, J.B. (1984), *Travelogue of Tavernier*, Sanai Library, Tehran, Iran.

Информация об авторе

Фатэмэ Ахмади Бэни, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ahmadi.f@ut.ac.ir

Information about the author

Fatemeh Ahmadi Beni, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ahmadi.f@ut.ac.ir